

кретных вопросов, возникающих в той или иной сфере международного права, необходим комплексный подход.

Литература

1. Талалаев, А.Н. Право международных договоров: действие и применение договоров / А.Н. Талалаев. – М. : Междунар. отношения, 1985. – 296 с.

2. Марухян, В.А. Правопреемство государств в современном международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / В.А. Марухян; Азерб. гос. ун-т им. С.М. Кирова. – Баку, 1974. – 20 с.

3. Ушаков, Н.А. Международное право : учеб. / Н.А. Ушаков. – М. : Юрист, 2004. – 304 с.

4. Захарова, Н.В. Правопреемство государств / Н.В. Захарова. – М. : Междунар. отношения, 1973. – 126 с.

Захарова, Н.В. Правопреемство международных договоров : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Н.В. Захарова; Ин-т гос. и права Акад. наук СССР. – М., 1974. – 32 с.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Дейкало Е.А., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права БГУ

Развитие и совершенствование комплекса норм, регулирующих международно-правовую ответственность (далее – МПО), имеет ключевое значение для развития и совершенствования международного права как правовой системы, т. к. во-первых, определяет его юридическую природу, а во-вторых, обеспечивает его эффективное функционирование. Отметим, что сама идея юридической силы международных норм утверждалась медленно и с трудом. На протяжении истории соблюдение международных норм обеспечивалось в основном политическими средствами и только со второй половины XX в. начали закладываться основы такого необходимого для любой правовой системы комплекса норм, как норм об ответственности.

В процессе развития международного права данный комплекс норм значительно эволюционировал. На разных этапах развития международного права ответственность определялась как принцип (к. XIX в. – нач. XX в.) [например, 1; 2; 3], институт (сер. XX в. – нач. XXI в.) [например, 4, с. 26; 5, с. 87; 6, с. 144] и, наконец, одной из последних тенденций развития международного права является трансформация института МПО в самостоятельную отрасль международного права – право международной ответственности.

Если исходить из содержания понятий “институт права” и “отрасль права” то можно увидеть, что нормы, регулирующие международно-правовые отношения ответственности, давно вышли за рамки содержания понятия “институт права”. Институт права определяется как часть отрасли, представляющая собой обособленную группу юридических норм, регулирующих определенный вид общественных отношений. Если отрасль права регулирует род общественных отношений, то институт – вид общественных отношений [7, с. 566].

Тем не менее, необходимо признать, что большинство юристов-международников определяли и определяют на сегодняшний день совокупность норм, регулирующих международно-правовую ответственность, все же как институт международного права. Комплексное исследование МПО как самостоятельной отрасли международного права осуществлено в начале XXI в. И.И. Лукашук, который глубоко исследовал проблему международно-правовой ответственности и в советской доктрине международного права, и позднее, в современной российской доктрине. Вместе с тем, другой советский исследователь проблемы МПО В.А. Мазов еще в 1979 г. отмечал, что “отрасль право международной ответственности находится в стадии становления” [8, с. 4].

Значительную роль в становлении права международной ответственности как самостоятельной отрасли сыграла работа Комиссии международного права ООН (далее – КМП ООН) над темой международно-правовой ответственности. После многолетнего (длившегося более 50 лет) труда КМП разработала и приняла Проект статей об ответственности государств за противоправные деяния 2001 г. и, еще через 10 лет, в 2011 г. – Проект статей об ответственности международных организаций. Первый Проект принят в виде приложения к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. Второй пока лишь принят КМП ООН во втором чтении.

Принятие проекты статей, во-первых, позволили расширить круг субъектов, к которым применяются нормы международно-правовой ответственности, а точнее, окончательно утвердить в качестве таковых международные межправительственные организации. Их МПО имеет существенные особенности по сравнению с МПО государств и может быть определена как самостоятельный институт права международной ответственности. Во-вторых, данные разработки представляют собой не только сведение в единый документ существующих обычных норм. Значительное количество положений проектов являются свидетельством прогрессивного развития международного права, то есть выработкой новых, ранее не существовавших норм.

Кроме этого, отдельным комплексом норм в международном праве являются нормы, регулирующие правоотношения, возникающие в результате

причинения вреда правомерной деятельностью. В данном случае, это совершенно иной вид правоотношений, чем правоотношения, возникающие в результате правонарушения. Данный комплекс норм также составляет отдельный международно-правовой институт, который имеет совершенно иное нормативно-правовое регулирование, чем институт МПО за противоправные деяния. Разграничив тему абсолютной ответственности с темой ответственности за противоправные деяния в 1978 г., КМП ООН активно вела работу и в этом направлении. В 2001 г. был принят Проект статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности, незапрещенной международным правом. В 2006 г. Проект принципов о распределении убытков в случае причинения трансграничного ущерба в результате осуществления опасных видов деятельности. Кроме этого, следует упомянуть, что данный институт намного более кодифицирован по сравнению с институтом ответственности за противоправные деяния.

Таким образом, отрасль право международной ответственности может быть определена как отрасль международного права, принципы и нормы которой определяют для субъектов международного права юридические последствия международно-противоправного деяния, а также причинения ущерба в результате деятельности, не запрещенной международным правом.

Данная отрасль включает в себя несколько институтов.

По субъектному составу можно выделить:

- институт международно-правовой ответственности государств
- институт международно-правовой ответственности международных организаций.

По типу (юридической природе) можно выделить:

- институт международно-правовой ответственности за нарушение норм международного права
- институт международно-правовой ответственности за деяния, не запрещенные международным правом (так называемая объективная или абсолютная ответственность).

Для обозначения категорий ответственности в рамках двух упомянутых институтов в англоязычной практике используется два термина: “responsibility” – для обозначения ответственности за противоправные деяния и “liability” – для обозначения ответственности за деяния, не запрещенные международным правом.

Вторая классификация является, по сути, более широкой, так как и в рамках института международно-правовой ответственности за нарушение норм международного права, и в рамках института абсолютной ответственности имеет место, как ответственность государств, так и ответственность международных организаций.

Следует обратить внимание на немаловажный момент, связанный с тем, что трансформация комплекса норм, регулирующих международно-правовую ответственность, в отрасль международного права не повлекла соответствующих изменений в рамках учебного процесса при подготовке юристов-международников. На сегодняшний день в рамках типовой учебной программы и разработанных на ее основе рабочих программ для студентов, обучающихся по специальностям 1- 24 01 01 “Международное право”, 1-24 01 02 “Правоведение”, 1-24 01 03 “Экономическое право” тема, касающаяся международно-правовой ответственности формулируется как “Институт международно-правовой ответственности” [9, с. 6]. Это представляется совершенно неактуальным. Кроме этого, возникает некоторая путаница с определением места данного комплекса норм в учебных изданиях, посвященных международному праву. Так, некоторые учебники содержат соответствующий раздел в общей части международного публичного права, опять же, в качестве института (это традиционный подход) [например, 10; 11; 12]. Другие, напротив, – в особенной части, в качестве отдельной отрасли международного права [например, 13].

Таким образом, нормы, регулирующие международно-правовую ответственность субъектов международного права, давно вышли за рамки существования в форме правового института. Формирование особой отрасли – права международной ответственности демонстрирует, что международное право находится сегодня на новом витке своего развития, что, в свою очередь, свидетельствует об укреплении международно-правового сознания, а также об осознании мировым сообществом необходимости и важности строгого соблюдения международно-правовых норм.

Литература

1. Гефтер, А.В. Европейское международное право / А.В. Гефтер. – СПб.: Типография В.Безобразова и комп, 1880. – 133 с.
2. Мартенс, Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. / Ф. Мартенс. – СПб.: Типография Бенке, 1904–1905. – Т. 1. – 438 с.
3. Фердросс, А. Международное право / пер. с нем. Ф. А. Кублицкого и Р.Л. Нарышкиной; под ред. Г.И. Тункина. – М.: Изд. иностр. лит., 1959. – 652 с.
4. Курис, П.М. Международные правонарушения и ответственность государства / П.М. Курис. – Вильнус: Минтис, 1973. – 279 с.
5. Замятин, В.Ю. Современные аспекты ответственности международных организаций / В.Ю. Замятин // Московский журн. междунар. права. – 2004. – № 3. – с. 74-85.
6. Моджорян, Л.А. Ответственность в международном праве / Л.А. Моджорян // Сов. ежегодник междунар. права 1970. – 1972. – С. 143–153.
7. Дробязко, С.Г. Институт права / С.Г. Дробязко // Белорус. юрид. энцикл.: в 4 т. – Минск, 2007. – Т. 1. – С. 566.
8. Мазов, В.А. Ответственность в международном праве / В.А.Мазов. – М.: Юрид. лит., 1979. – 150 с.

9. Международное публичное право: типовая учебная программа для высших учебных заведений по специальностям 1- 24 01 01 “Международное право”, 1-24 01 02 “Правоведение”, 1-24 01 03 “Экономическое право” / А.И. Зыбайло [и др.]. – Минск: Изд-во БГУ, 2011. – 46 с.

10. Международное право: учебник / Междунар. отношения; отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М., 2001. – 714 с.

11. Международное право: учебник / Изд-во: НОРМА; отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. – М., 2008. – 705 с.

12. Международное публичное право. Общая часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск, 2010.

13. Лукашук, И.И. Международное право: Особенная часть: учеб. для студ. юрид. факультетов и вузов / И.И. Лукашук; Рос. Акад. Наук, Ин-т гос. и пр., Акад. дем. Правовой ун-т. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 544 с.

ПАНЯТАК І ПРАЎНАЯ БАЗА ГАРМАНІЗАЦЫІ ПРАВА ТРЭЦІХ КРАІНАЎ З ПРАВАМ ЕС

Карлюк М.У., аспірант кафедры міжнароднага права БДУ

Праўная гарманізацыя ў апошнія гады ўсё часцей вызначае напрамку развіцця розных праўных сістэмаў. Гэта, безумоўна, назіраецца і на прыкладзе гарманізацыі права ў еўрапейскім рэгіёне, перадусім у выпадку Еўрапейскага Саюза (далей – ЕС), як цяперашніх і будучых членаў арганізацыі, але таксама і дзяржаваў, якія яшчэ не выявілі цікаўнасці ва ўступленні, але па іншых прычынах зацікаўленыя ў інтэграцыі праўных сістэмаў. Для дасягнення найлепшага выніку гарманізацыі права неабходна вызначыць асноўныя паняткі і праўную базу такой гарманізацыі.

Актуальнасць дадзенай тэмы абумоўленая неабходнасцю распачынення больш актыўных узаемаадносін між Рэспублікай Беларусь і ЕС. Гарманізацыя праўных сістэмаў з’яўляецца важным і выгодным крокам у гэтым напрамку.

Панятка гарманізацыі права можа мець розныя значэнні ў залежнасці ад галіны права. Так, калі падыходзіць з боку *агульнай тэорыі права*, то гарманізацыю права разумеюць як прывядзенне нормаў права ў адпаведнасць з яго прынцыпамі ў праўных інстытутах, галінах і сістэмах, а таксама між сістэмамі ў працэсе ўдасканалення заканадаўства, асабліва яго кансалідацыі і кваліфікацыі [1, с. 78].

У выпадку міжнароднага права, тэарэтычныя падыходы да гарманізацыі права могуць адрознівацца ў спецыялістаў міжнароднага